

Мамедов Низами Мурад оглу

ОБРАЗ НИГЯР ХАНУМ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье исследуется воздействие образа Нигяр ханум на образы героических женщин современной азербайджанской поэзии (Томрис, Сара хатун, Нигяр ханум, Хаджар и др.), затрагиваются мотивы мужества, храбрости, верности, анализируется тема эмансипированности тюркских женщин и семантика женских образов, ставших героинями народных эпосов. Главное внимание уделено Нигяр ханум как супруге главного героя эпоса "Короглы". Она изображается независимой в своих действиях и рассуждениях, свободно и открыто выражает свои мысли и желания, смело отстаивает свою свободу. Автор приходит к выводу, что Нигяр ханум олицетворяет образ сильной женщины, борющейся за справедливость, и защищает не только себя, но и всех обитателей Ченлибеля.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 1. С. 48-51. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Долгов К. М. Феноменологическая онтология Мартина Хайдеггера и искусство // Феноменология искусства. М., 1996. С. 22-53.
6. Мальцев Ю. В. Иван Бунин: 1870-1953. М.: Посев, 1994. 432 с.
7. Новиков Ю. Ю. Концепция времени в философии А. Бергсона // Пространство и время. 2011. № 1. С. 63-67.
8. Романова Г. Р. Время – Память – Сознание в автобиографических книгах В. Набокова // Дальний Восток: наука, образование. XXI век. Комсомольск-на-Амуре, 2003. С. 468-486.
9. Тарасов А. Что есть истина? Праведники Льва Толстого. М.: Языки славянской культуры, 2001. 176 с.
10. Толстой Л. Н. Детство. Отрочество. Юность. М.: Эксмо, 2015. 512 с.
11. Эйхенбаум Б. М. Молодой Толстой. Петербург – Берлин: Изд-во З. И. Гржебина, 1922. 156 с.

FORMATION OF THE MAIN CHARACTER'S CONSCIOUSNESS IN LEO TOLSTOY'S STORY "CHILDHOOD"

Livanova Raisa Yur'evna

Harbin Normal University, People's Republic of China
raisalivanova@mail.ru

The article is devoted to Leo Tolstoy's story "Childhood". An attempt is made to apply the phenomenological aspect to the analysis of the presented story. The paper deals with the formation of the main character's consciousness and personality, his childhood recollections, experiences, reasoning about his life, awareness of himself, his character and other aspects of his childhood. Special attention is paid to the identified aspects of phenomenological prose on the basis of which the study in this article is conducted.

Key words and phrases: Tolstoy; phenomenological prose; character; childhood; formation of consciousness; childhood recollections.

УДК 821.161.1

В статье исследуется воздействие образа Нигяр ханум на образы героических женщин современной азербайджанской поэзии (Томрис, Сара хатун, Нигяр ханум, Хаджар и др.), затрагиваются мотивы мужества, храбрости, верности, анализируется тема эмансипированности тюркских женщин и семантика женских образов, ставших героинями народных эпосов. Главное внимание уделено Нигяр ханум как супруге главного героя эпоса «Короглы». Она изображается независимой в своих действиях и рассуждениях, свободно и открыто выражает свои мысли и желания, смело отстаивает свою свободу. Автор приходит к выводу, что Нигяр ханум олицетворяет образ сильной женщины, борющейся за справедливость, и защищает не только себя, но и всех обитателей Ченлибеля.

Ключевые слова и фразы: азербайджанская поэзия; эпос «Короглы»; Нигяр-ханум; герой; образ; поэзия.

Мамедов Низами Мурад оглу, к. филол. н., доцент

Институт фольклора Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку
matlabm@yandex.ru

ОБРАЗ НИГЯР ХАНУМ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ

Введение. Как известно, образ супруги Короглы Нигяр ханум является одним из главных в эпосе «Короглы». Своей честностью, храбростью и героизмом Нигяр ханум становится на защиту справедливости, она стала верной соратницей главного героя эпоса. Профессор Е. Исмаилова детально исследует этот образ и отмечает: «В эпосе есть ряд завершенных женских образов. Среди них большое внимание привлекает образ Нигяр ханум. Если присмотреться внимательно, у Нигяр ханум в Ченлибеле статус на уровне Короглы. Как Короглы является предводителем всех соратников-сорвиголов (*храбрецов* – прим. Н. М.), так и она словно глава всех женщин. Однако влияние Нигяр ханум не измеряется лишь этим. Она также является одной из старейшин Ченлибеля. Это ярко проявляется в различных эпизодах эпоса» [8, с. 135].

Основной материал. При исследовании происхождения образа Нигяр ханум выясняется, что она дочь падишаха. Она была образованной в соответствии своему времени, культурной, храброй, умеющей скакать на коне, опоясавшись мечом, стрелять из лука, сражаться. Она полюбила Короглы за его храбрость и сохранила до конца свою верность и чистоту любви. Нигяр ханум – решительная женщина, она не стесняется даже указывать на некоторые ошибки Короглы, умеет смело высказать свое мнение, превращается в любимицу всех соратников-сорвиголов и женщин. Нигяр ханум добивается этой любви и подобного отношения своим умом, тем, что является сторонницей истины и справедливости. Образ Нигяр ханум символизирует высоту любви, храбрость, мужество тюркских женщин, доверие соратников и всех обитателей Ченлибеля; своей прямоотой и честностью она завоевывает доверие всех, от мала до велика. Именно этими и другими качествами образ Нигяр ханум во все времена привлекал внимание, появилось множество преданий, посвященных с этим образом.

В азербайджанской поэзии периода независимости образ честной и героической женщины связан в первую очередь с именем Нигяр ханум. Своей верностью, мужеством, нацеленностью на борьбу, честностью и героизмом ее образ становится символом азербайджанской женщины. Первоначально рассмотрим следующий вопрос: почему образ Нигяр настолько любим всеми? Кто такая Нигяр?

Если примем семантику Нигяр ханум как составную часть азербайджанской этнокультурной системы или же функциональной модели, приводящей в движение и обеспечивающей целостность этой системы, тогда для получения ответа на этот вопрос должны будем рассмотреть подход к данной проблеме профессора С. Рзасоя: «При возникновении опасности уничтожения системы олицетворяющей физическую силу этноса – мужской силе не хватает сил привести в движение национальную иммунную систему, в ход запускается резервный потенциал национальной иммунной системы – женская сила. Изображенный на коне, с саблей в руках образ Нигяр ханум в этом случае играет роль способа, кода, схемы, формулы превращения женского потенциала народа в энергию национального движения» [10, s. 336].

Нигяр действительно является той спутницей жизни, которую желал бы каждый тюркский мужчина: она способна выдержать все трудности, невзгоды и лишения, готова, опоясавшись мечом, участвовать в сражениях, защищать свой народ, родной край, она также и умелая хозяйка, любящая жена. Нигяр ханум может уберечь родные края даже в отсутствии Короглы в Ченлибеле. В азербайджанской литературе Нигяр является типичной тюркской женщиной. Необходимо также отметить, что превращение образа Нигяр в героиню оперы Узеира Гаджибекова «Короглы» увеличило любовь к ней. Академик И. Габибейли пишет об образе Нигяр следующее: «Как в эпосе “Короглы”, так и в одноименной опере Узеира Гаджибекова Нигяр, будучи отдельным, самостоятельным художественным образом, выполняет также функции образа, дополняющего Короглы идейно и духовно. Короглы нельзя представить без Нигяр, как и без Ченлибеля, меча Мисри и коня Гырат, и наоборот, нельзя представить Нигяр без Короглы» [5, s. 745].

Касаясь взаимоотношений Нигяр и Короглы, взаимосвязей Нигяр и населения Ченлибеля, проф. И. Садыг пишет: «Нигяр из эпоса “Короглы” в истинном понимании слова была матерью Ченлибеля. Вся жизнь в Ченлибеле, ее кипучесть, красота, блеск крепости были связаны с именем Нигяр. Ченлибелю давал жизнь голос, дыхание Нигяр» [11, s. 213].

В этом контексте образ Нигяр вызывает большой интерес в творчестве азербайджанских женских поэтесс. Медина Гюльгюн вспоминает Короглы и Нигяр в поэме «Унесли сели Сару»:

*Düz sözü, düz ilqarı da,
Pozulmayan qərarı da,
Koroğlunu, Nigarı da
Sazdan soruş, neydən soruş [4, s. 103]. /
Про верное слово, верный поступок,
И про не нарушенное решение,
И про Короглы, и про Нигяр
Спроси у саза, спроси у нея.*

Бывшая родом из Южного Азербайджана поэтесса Нигяр Хияви называет себя Нигяром и говорит о том, что является матерью Ченлибеля:

*Qaranlıqda parıldayan
İşıqlıdan ulduzuam.
Nigariyam Koroğlunun,
Çənlibəlin anasıyam [6, s. 383]. /
Светящая в темное,
Блестящая я звезда утренняя.
Я Нигяр Короглы,
Я мать Ченлибеля.*

Нигяр, как и Бурлахатун (героиня эпоса «Книга моего Деда Коркута»), является совершенным образом. И поэтому поэты наших женских героинь, а поэтессы себя очень часто уподобляли Нигяр. Сражающиеся на поле боя, проявляющие мужество и отвагу дочери народа символизируются образом Нигяр.

Стихотворение азербайджанского поэта Г. Ариффа «Снова на фронт» посвящено лежащей в гянджинском госпитале раненой Егяне. Егяна, несмотря на тяжелое ранение, размышляет о возвращении на фронт после лечения. Даже принимая лечение в госпитале, ни на миг не откладывает оружия, повесив свой автомат над головой. Поэту грезится, что вчера на вершинах карабахских гор Егяна сражалась с автоматом в руках. Они (Егяна и автомат), слившись друг с другом, воссоединившись, дали клятву верности. В этом чувстве и заключается проявление любви Короглы к славному мечу Мисри, который и по сей день является символом бдительности национального самосознания.

*Sözlər mərmı-mərmı, kəlmələr ox-ox,
“Yenidən səbhəyə!” Nə gözəl arzu.
Sanki qarşımdakı bir zərif qız yox,
Babam Cavanşirdi, cəjim Zal qızı [7, s. 73]. /
Слова как мины, фразы как стрелы:
«Снова на фронт!» Какая прекрасная мечта.
Словно передо мной не утонченная девушка,
А дед мой Джаваншир, мать моя – Зала дочь.*

Для всеобъемлющего раскрытия храброго и боевого лика Егяны поэт привносит в стихотворение свойственное мужчинам понятие «мужественность». Г. Ариф испытывает гордость за подобных дочерей Отечества, расценивает их как продолжательниц Нигяр ханум, подчеркивает необходимость наделения подобного

рода героинь такими эпитетами. Кроме того, в облике Егяны поэт видит наследницу великого тюркского правителя Джаваншира, тюркского богатыря Рустам Зала.

В стихотворении назидательного характера «Эй, девушки» Зивяр Агаевой основное место занимает призыв к современным девушкам быть такими храбрыми, мужественными, целеустремленными, как Нигяр и Хаджар (*героиня дастана «Гачаг Наби», супруга и соратница народного героя Наби*). Сущность поэзии, призывающей тюркских девушек, ясно понимающих невозможность преходящей славы возвысить человека, заключается в усвоении уроков прошлого, необходимости опоры в национальном менталитете:

*Şan, şöhrətə aldanmasın qoy ürək,
İgid olun Nigar kimi, Həsər tək [1, s. 292]. /
Пусть не обманывается сердце славе, почестям,
Будьте храбры, как Нигяр и Хаджар.*

В стихотворении Шовкет Дагларкызы «Куда делся» вспоминаются девушки с честностью Нигяр, верные в любви. В чувствах поэтессы есть некое сожаление по поводу утраты ценностей, искомых ею в современных девушках, но не всегда находимых.

*Məhəbbəti bu dünyada tac bilən
Nigar kimi şirin canlar necə oldu [3, s. 6]? /
Любовь венцом мира этого полагающие,
Куда делись такие душевные, как Нигяр?*

При логичном подходе есть конкретный ответ на вопрос «Куда делись такие душевные, как Нигяр?». Любовь – это понятие, заключающее в себе многие истины. Есть любовь к отцу, матери, любовь к мужчине или женщине, любовь к ребенку. Но есть и любовь к Родине. Горящие этой любовью, жертвующие своей жизнью ради свободы, независимости родного края, вписывающие все новые страницы в нашу летопись героизма нигяры являются нашими современницами. Славными деяниями объединившихся в борьбе против агрессии захватчиков продолжателей Нигяр гордится народ. С этой стороны, такие героические азербайджанские женщины, как Салатын Аскерова, Гюльтекин Аскерова, Гаратель Гаджимахмудова, Вафа Мансурова, Аида Ширинова, сегодня являются продолжателями деяний именно Нигяр ханум.

В стихотворении Ризвана Насибоглу «Увертюра “Короглы”» отображен высокий настрой:

*Dağlar sıra-sıra umud qalası,
Dərələr kəmənddi, tələdi, yağı!
Çalınır “Koroğlu uvertürası”
Döyüşə hazırdı vətən torpağı [9, s. 34]. /
Горы в ряд как крепости надежды,
Ущелье как аркан, западня, враг!
Исполняется «увертюра “Короглы”» –
К битве готова Родины земля.*

На земле Родины, готовой к сражению, и наши девушки с мужественностью Нигяр каждое мгновение демонстрировали заряженность на борьбу. Из приведенных выше примеров становится ясно, что сегодняшние азербайджанские девушки являются достойными детьми Родины, гордящимися своим славным историческим прошлым, умеющими переносить героические традиции в наши дни.

Воспевающий подобных дочерей Родины поэт М. Гусейнов в стихотворении «Красавицы моего края» пишет:

*Nigarın nəvəsidir,
Gözəllik zirvəsidir.
Məhəbbət türbəsidir,
Yurdumun gözəlləri [7, s. 51]. /
Внучки Нигяр,
Красоты вершины.
Мавзолеи любви,
Земли моей красавицы.*

Ставшие для своих приемников примером красоты, любви, мужества и героизма нигяры живут вечно в народной памяти. В этом контексте образ Нигяр ханум занимает особое место в сокровищнице женских образов нашей поэзии.

Заключение. Таким образом, если во времена Кероглы миссия древнетюркского образа мышления по повышению роли женщины в жизни, определению ее места, проявлению ею героизма наряду с тем, что она являлась матерью, любимой, близким другом, сосредоточены в образе Нигяр, то в настоящее время образ заново зарождается в лице Салатын, Айтекин Аскеровых и десятков других мужественных, готовых к борьбе с врагами азербайджанских девушек. В настоящее время Нигяр ханум всеми присущими ей качествами представляет собой архетип образа тюркской женщины, воспитывающей ребенка, сохраняющей как возлюбленная верность своему супругу, выступающей с высоких трибун, доносящей до всего мира мысль о несправедливости в отношении трудящихся на полях, заводах, обучающихся в вузах девушек.

Женские образы современной азербайджанской поэзии создаются по аналогии с Томрис, Сара хатун, Бурла хатун, Нигяр ханум и являются средоточием лучших нравственных качеств.

Список источников

1. Ağayeva Z. Keçmiş illəri qaytarmaq olmaz. Bakı: Azərənşr, 2009. 300 s.
2. Arif H. İnşAllah // Azərbaycan. 1992. №11. S. 70-74.
3. Dağlarqızı Ş. Tap, oxu mənim kitabımı. Tiflis: «Universal» nəşriyyatı, 2010. 182 s.
4. Gülgün M. Seçilmiş əsərləri. Bakı: «Şərq-Qərb» nəşriyyatı, 2004. 224 s.
5. Həbibbəyli İ. Nuxçıvandan Naxçıvana qədər. Bakı: «Elm və təhsil» nəşriyyatı, 2015. 846 s.
6. Hiyavi N. Mən Azərbaycan qızıyam. Parçalanmış xalqın harayı. Bakı: «Nurlar» nəşriyyatı, 2007. 383 s.
7. Hüseynov M. Taleyin bəxşi. Bakı: «Şirvanəşr», 2009. 272 s.
8. İsmayılova Y. «Koroğlu» dastanında obrazlar sistemi. Bakı: «Nurlan» nəşriyyatı, 2003. 176 s.
9. Nəsiboğlu R. «Koroğlu» uvertirası // «Azərbaycan» jurnalı. 2014. № 1. S. 34-47.
10. Rzasoy S. Folklor və milli mədəniyyət qloballaşmanın aktual problemləri kontekstində // «Qloballaşma və humanitar elmlərin aktual problemləri»: mövzusunda beynəlxalq konfransın materialları (15 mart 2011). Bakı: «Araz» nəşriyyatı, 2011. S. 335-336.
11. Sadıx İ. Azərbaycan eposu «Koroğlu». 3 kitabda. Bakı: «Şərq-Qərb» nəşriyyatı, 2015. 1-ci kitab. 248 s.

NIGAR KHANUM IMAGE IN AZERBAIJANI POETRY OF INDEPENDENCE PERIOD

Mamedov Nizami Murad oğlu, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Institute of Folklore of the Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku
 matlabm@yandex.ru

The article examines the influence of Nigar Khanum image on the heroic female images of the modern Azerbaijani poetry (Tomyris, Sara Khatun, Nigar Khanum, Hagar, etc.), considers the motives of courage, bravery, fidelity, and analyzes the theme of Turkic women's emancipation and semantics of female images glorified in folk eposes. Special attention is paid to Nigar Khanum as a wife of Koroghlu epic main character. She is depicted as a self-sufficient woman who openly expresses her thoughts and wishes, and bravely upholds her freedom. The author concludes that Nigar Khanum personifies the image of a strong woman who struggles for justice and defends not only herself but all Chenlibel residents.

Key words and phrases: Azerbaijani poetry; Koroghlu epic; Nigar Khanum; hero; image; poetry.

УДК 821.111

Пещера – интересный и загадочный природный объект, привлекающий внимание исследователей разных областей знаний: от спелиологов и геологов до искусствоведов. В литературе образ пещеры известен с древних времен. Это одновременно пугающее и завораживающее место, которое может стать как обиталищем ужасного монстра, так и обителью божества. В данной статье рассматривается образ пещеры, который представлен в романах британского постмодерниста Питера Акройда. Произведения «Повесть о Платоне» и «Падение Трои» тесно связаны с античностью, откуда пошла традиция изображения пещеры как сакрального святилища (мифология) или как ограниченного, «темного» пространства, искажающего любые звуки, образы и видения. Питер Акرويد по-своему использует эти подходы к изображению образа пещеры, трактуя их в постмодернистском ключе.

Ключевые слова и фразы: античность; пещера; Платон; «Миф о Пещере»; постмодернизм; необъективность мышления; способы познания мира.

Нуштаева Елена Дмитриевна

Московский педагогический государственный университет
 alena.nushtaeva@yandex.ru

ОБРАЗ ПЕЩЕРЫ В РОМАНАХ ПИТЕРА АКРОЙДА «ПАДЕНИЕ ТРОИ» И «ПОВЕСТЬ О ПЛАТОНЕ»

Издавна пещера как природный объект имела много значимых функций: она могла служить людям защитой, временным прибежищем от непогоды или местом постоянного жительства. В пещерах хоронили умерших, совершали религиозные обряды, хранили ценные сакральные предметы и т.д. Не случайно все это привело к тому, что «пещера» приобрела в сознании человека формы метафоры, символа, мифа.

Облик пещеры своеобразен. Это некие жесткие тиски реальности – теснота пространства, «суровая скудость чистых стихий» [4]: воды, земли, камня. Пещера, обычно незаметная, сокрытая, как бы противостоит видимому окружающему миру, но, в то же время, может стать укрытием от внешней опасности, защитой, домом. Она может быть вместилищем зла, представляться обиталищем мифологических чудовищ и одновременно – убежищем духа, кельей отшельника. Пещера тесно связана с мотивами рождения и смерти, может ассоциироваться с материнским лоном, но может символизировать и возврат назад – вглубь времен, к истокам.

Важно при этом, что пещера – это символ иной реальности, включенной в нашу обыденность. Это знак перехода, реальность, благодаря которой мы можем прозревать другие смыслы, обнаруживающие изнанку нашего мира – своеобразный вход в другой мир.